

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВОДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АВСТРО-ВЕНГРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЛИЦИИ)

Владимир МАКАРЧУК,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории государства и права
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Лилия КОРИТКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Прикарпатского юридического института
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

This article analyzes the provisions of legislative acts governing the rational use and protection of water in Eastern Galicia in the Austrian (Austria-Hungary from 1867) Empire. It is established that the legal regulation of water relations was based on national norms of the Civil Code 1811, the Forest Act 1852, the Criminal Law 1854, the Water Act 1869 and others. Regional Water Act 1875 and Ministries' regulations were additionally issued for the region of Halychyna, the Kingdom of Krakow and Lodomeria. These legislative acts specify the order of protection and rational use of water sources and flowing waters. They regulate the protection of life and health of people at use of water bodies.

Key words: water legislation, water protection, Austria (Austria-Hungarian) Empire, Eastern Galicia.

Анотация

В статье анализируются нормы законодательных актов, регулирующих рациональное использование и охрану вод на территории Восточной Галиции в составе Австрийской (Австро-Венгерской с 1867 г.) империи. Установлено, что правовое регулирование отношений в сфере использования водных ресурсов базировалось на общегосударственных нормах Гражданского кодекса 1811 г., Лесного закона 1852 г., Уголовного закона 1854 г., Водного закона 1869 г. и др. В административных границах коронного края Галиции, Лодомерии и Краковского королевства также действовали краевой Водный закон 1875 г. и подзаконные акты (распоряжения австрийских министерств, касающиеся региона), конкретизирующие порядок охраны и рационального использования водных источников и проточных вод, обеспечения защиты жизни и здоровья людей при использовании водных объектов.

Ключевые слова: водное законодательство, охрана вод, Австрийская (Австро-Венгерская) империя, Восточная Галиция.

Постановка проблемы. Природоохранное право создавалось на протяжении многих веков. В конце XIX – начале XX вв. во многих государствах мира осуществляются процессы кодификации норм природоиспользования и защиты внешней среды, в частности водных ресурсов.

Более 150 лет западные украинские земли пребывали в составе Австрийской (Австро-Венгерской с 1867 г.) империи в статусе т. н. коронных краёв. Учёные отмечают, что Австрия эксплуатировала природные богатства этих земель, прежде всего нефтяные источники и лес. Нефть и лес вывозили из Галиции как сырьевой продукт, переработка производилась преимущественно в центральных районах Австро-Венгрии. Другие промышленные отрасли, связанные с использованием природных объектов и их ресурсов (горная, лесная) также не выдерживали конкуренции западных земель империи.

В Австрии (Австро-Венгрии) уже в XIX в. на общегосударственном уровне существовало понимание необходимости правового регулирования использования природных объектов, а также их охраны. Начиная с середины XIX в. в Европе развивается идея рационального использования природных ресурсов, подписываются международные соглашения, регулирующие использование возобновляемых природных ресурсов (например, Австро-Венгро-Итальянское соглашение о рыболовстве на озере Гарда 1883 г.), формируется общественное природоохранительное движение.

Для Восточной Галиции как составляющей части империи регулирование природоохранных отношений осуществлялось нормами права, изданными австрийскими властями; соответственно, действовало общегосударственное и краевое (для коронного края Галиции, Лодомерии и Краковского королевства) законодательство.

Актуальность темы. В отечественной исторической (украинской) и историко-правовой науке вопросам развития австрийского права и государственно-правовых институтов империи, а также входивших в её состав коронных краёв, уделяется достаточно пристальное внимание. Среди исследователей вопроса особо отметим М. Никифорака, И. Бойко, О. Микулу, И. Настасяк, Н. Паньча, И. Терлюка и других. В контексте самостоятельных научных задач изучают австрийское природоохранное законодательство Е. Логвиненко, Б. Киндюк (лесное), В. Клапчук, О. Процив (фаунистическое), Р. Кирин (недровое). Вместе с тем к настоящему времени не являлись предметом специального изучения правовые нормы, регулировавшие австрийское водное хозяйство конца XIX – начала XX вв.

Целью статьи является обзор и анализ норм австрийского государственного и галицкого краевого законо-

дательства по охране и рациональному использованию водных объектов на территории Австрийской (Австро-Венгерской с 1867 г.) империи в границах её коронного края Галиции, Лодомерии и Краковского королевства (далее – Галиции).

Для выполнения поставленной цели, на наш взгляд, требуется следующее:

- исследование общегосударственных законов, регулировавших водные отношения в империи, в т. ч. Восточной Галиции (в составе коронного края Галиции, Лодомерии и Краковского королевства);

- изучение региональных законодательных актов, изданных для коронного края Галиции, в сфере охраны и использования водных объектов во второй половине XIX – начале XX вв.

Изложение основного материала исследования. В 1869 г. в Австрии был принят государственный Водный закон от 30 мая (Gesetz vom Wasser), его действие распространялось на все земли, принадлежавшие австрийской императорской короне. Закон опубликован в Вестнике государственных законов (В. г. з.) под № 93 и одновременно для Галиции – в Вестнике краевых законов (В. кр. з.) под № 95. Структурно закон состоит из VIII Разделов, содержащих 29 параграфов.

В австрийском Водном законе 1869 г. воды поделены на государственные и частные. Согласно § 2, все реки, начиная с мест, где возможны сплавы леса и судоходство различными плавательными средствами (кораблями, плотами и т. д.), признавались государственной собственностью [1, с. 613]. Такие реки оставались в государственной собственности даже в случае окончательного или временного прекращения судоходства. Также государственной собственностью считались реки и воды, по которым невозможно судоходство, пруды, озёра и т. п., если они не состояли в частной собственности на законных основаниях (§ 3 Водного закона) [1, с. 613]. Собственникам земельных участков принадлежали подземные и наземные воды, протекающие по их территории, за некоторыми исключениями (например, водно-солевые источники).

Данная норма соответствовала положениям Гражданского кодекса Австрии 1811 г. (Österreich Allgemeines

Bürgerliches Gesetzbuch) о том, что воды могут пребывать в государственной или частной собственности. Собственникам частных водных объектов принадлежали также права на рыбное поголовье в реках и право рыболовства (§ 407, § 409).

Гражданским кодексом 1811 г. (§ 287) реки отнесены к государственному имуществу, то есть к имуществу, «которого ужиток каждому дозволен» [2, с. 207] (т. е. использование позволено всем подданным империи – *авт.*). В то же время в § 854 признается существование частных водотоков. В Кодексе не указаны критерии, определяющие государственную реку и частный водоток, то есть водные объекты, составляющие государственное имуществу, и водные объекты, предполагающие возможность частной собственности.

Исследователь гражданского права Австрии XIX в. профессор Львовского университета А. Огоновский является автором учебника «Система австрийского частного права», изданного в 1897 г. его учеником и последователем П. Стебельским. Относительно водных объектов, по мнению А. Огоновского, «під першими (государственными – *авт.*) розумілось тільки ріки сплавні; а вказує на се § 407. кн. з. (Гражданский кодекс 1811 г. – *авт.*), де постановлено, що остров, котрий постав на ріках сплавних, стає ся власністю держави, противно-ж острови на водах иных (несплавных) принадлежать властителям ґрунтів прибережних» [2, с. 207] (т. е. под первыми (государственными) подразумевались только реки судоходные, а указывает на то § 407 закона (1811 г.), где устанавливалось, что остров, который возник на реках судоходных, становится собственностью государства; напротив же – остров на иных водах (не судоходных) принадлежит владельцам прибрежных земель – *авт.*). На этих основах базировалось австрийское государственное и краевое водное законодательство.

В соответствии с государственным водным законодательством, водные ресурсы государственной формы собственности могли использоваться всеми подданными короны для обеспечения собственных потребностей: «Може кождей уживати довільно, оскільки не нарушає тим рівного права ужитку иных осіб» [2, с. 208] («Каждый может

использовать произвольно, поскольку не нарушает этим равного права использования других лиц» – *авт.*). Если использование вод (государственных и/или частных) нуждается в сооружении каких-либо строений (на берегу или посреди водного объекта), требуется разрешение административных органов власти.

Австрийским государственным Лесным законом 1852 г. (Forstgesetz) (В. г. з., № 250) установилось, что проведение вырубок и корчевания пней по берегам рек и водоёмов может производиться только в случае, если таковое не угрожает оползнями почвы (§ 7) [3, с. 1056]. Также рыболовство не должно создавать препятствия в использовании вод. Возникающие вследствие нарушения Закона споры следует решать в судах (§ 19) [1, с. 617].

Австрийское государство сохранило за собой право изымать проточные воды из частной собственности для удовлетворения общественных потребностей [1, с. 614]. В основном – для лесосплава, водоснабжения населенных пунктов и других видов хозяйственной деятельности. Порядок такого изъятия должен был соответствовать гражданскому законодательству, в частности § 365 Гражданского кодекса 1811 г.

С целью уменьшения разрушительного воздействия водотоков и для улучшения их полезного использования, по решению органов власти частным лицам и государству разрешалось отступать право водоиспользования другим субъектам за определённую плату. Если в связи со строительством водотока прилегающая земля теряла свои полезные свойства и/или хозяйственное значение, собственники земельных участков имели право на получение возмещения (§ 15 Гражданского кодекса 1811 г.). Сумма определялась по соглашению сторон, а при невозможности его достичь – в судебном порядке (§ 17 Гражданского кодекса 1811 г.). Также нормами упомянутого закона устанавливалось, что порядок использования вод, отступления права водоиспользования – «отнимания излишней воды» – должен определяться краевым законодательством с учётом необходимости поддержки развития сельского хозяйства (земледелия) и промышленности (§ 18 Гражданского кодекса 1811 г.) [1, с. 617].

§ 27 государственного Водного закона предусматривалось, что издание дальнейших правовых постановлений относительно регулирования водных отношений возложено на краевое законодательство. Для коронного края Галиции был издан краевой Водный закон от 14 марта 1875 г. (В. кр. з., № 38). Закон состоял из шести Разделов, содержащих 100 параграфов. Начинаясь с преамбулы (три артикула), где, в частности, указывалось, что выполнение данного Закона возложено на четыре имперских Министерства – сельского хозяйства (земледелия), юстиции, внутренних дел и торговли.

В соответствии с Распоряжением министерства сельского хозяйства (земледелия) от 9 июля 1875 г., по согласованию с министерствами внутренних дел, юстиции и торговли (См. В. кр. з., № 70), в Галиции, Лодомерии и Краковском королевстве следовало провести водный кадастр. Все водные объекты подлежали учёту в специальных Водных книгах. Книги вели органы поветовой (уездной – авт.) власти на местах (§ 1). С их содержанием все желающие могли ознакомиться под присмотром уездного чиновника в отведённое время. Необходимость ведения Водных книг устанавливалась § 22 государственного Водного закона 1869 г., а указанное Распоряжение 1875 г. было издано во исполнение § 99 Галицийского краевого Водного закона 1875 г.

Согласно требований Распоряжения № 70, органы поветовой (уездной) власти вели учётную документацию, состоящую из т. н. Водных книг, Водных карт и других документов. Для этого в структуре органа власти предусматривались соответствующие должности – отдельный чиновник и помогающий ему технический работник (§ 12) [4, с. 228]. В Водные книги записывалось следующее: данные о населённом пункте и местности, где расположен водный объект, с указанием стороны берега и недвижимости, которая находится вблизи объекта, наименования собственника, водной карты (для водных товариществ); цель, объём, исчисление и способ потребления воды; данные о допустимом уровне (высоте) воды; месторасположение знаков, указывающих уровень воды; другие сведения, от которых зависит

объём и способ потребления (использования) воды (§ 2) [4, с. 224].

Обратим внимание, что для водных обществ («товариществ»), согласно § 3 Распоряжения, велись учётные записи – о наименовании и местонахождении; цели деятельности водного общества с указанием учредительных документов (устава), количества членов общества, имён, должностей и места проживания лиц, уполномоченных подписывать документацию, образцы их подписи [4, с. 224]. Такие общества, согласно § 20 государственного Водного закона 1869 г., создавались гражданами добровольно или по решению органов власти для сооружения водных построек с целью защиты земельной собственности, регулирования проистечения вод (рек), защиты от обмеления и наводнения и т. п. [1, с. 618].

Министерским Распоряжением 1875 г. № 70 предусмотрено, что данные о праве водопользования должны регистрироваться в Водных книгах на основании разрешений органов власти. Если право водопользования (водное право) возникало относительно объектов, расположенных на территории различных административно-территориальных единиц, то оно регистрировалось в Водной книге того уезда, где находился основной объект («въ которомъ головный предметъ находится ся»), в других уездах вносились краткие записи с указанием на запись в Водной книге первого уезда (§ 8) [4, с. 226].

Кадастровая документация включала также т. н. Водные карты. Они изготавливались трех видов: просмотрные, детальные и специальные. На просмотрных картах наносились все водные объекты, находящиеся в уезде, названия и границы административно-территориальных единиц (общин («громад») и местностей). Римскими цифрами на них обозначались отдельные части территории, для которых разрабатывались детальные водные карты. Детальные – содержали данные о состоянии и течении вод, наличии на них мостов, переправ, других сооружений, лесосплавных устройств, берегозащитных построек и т. п. Их нумерация совпадала с цифрами, указанными в просмотрных картах. На специальных картах наносились конкретные водные объекты [4, с. 227].

Распоряжением министерства сельского хозяйства (земледелия) по согласованию с министерствами внутренних дел и торговли от 9 июля 1875 г. (В. кр. з., № 69) для Галиции, Лодомерии и Краковского королевства устанавливались виды знаков для определения высоты уровня воды. Распоряжение от 9 июля 1875 г. было издано во исполнение § 24 Галицийского краевого Водного закона 1875 г. Такие знаки следовало устанавливать в местах, где определена (нормирована) высота уровня воды: с целью контроля за его удержанием на определённой высоте [5, с. 215]. Собственники объектов, на которых размещены знаки, обязаны сообщать об их повреждении уездную власть не позже 8 дней после обнаружения повреждения.

Как уже указывалось, в Австрийской (Австро-Венгерской с 1867 г.) империи охрану и использование земель, животного мира, водных, лесных и пр. природных объектов осуществляло Министерство сельского хозяйства (земледелия). Это был отраслевой управленческий орган комплексной компетенции. В Галиции высшим органом региональной власти с 1772 по 1854 гг. было Краевое губернаторство, а с 1854 г. – Краевое наместничество во Львове. Оно издавало отдельные указания по порядку природоиспользования, например, относительно расчистки и регулирования русел рек на территории края.

За нарушение порядка использования водных объектов в австрийском праве XIX в. устанавливалась уголовная ответственность. В частности, Уголовным законом 1852 г. § 338, предусмотрено наказание в виде ареста от трех дней до одного месяца за купание в реках или прудах в неустановленных местах (не имеющих разрешения органов власти) [6, с. 49]. Арестом от одного до трех месяцев наказывались «свалільне скинення мосту; шлюзи, греблі, обваровання або поруча, або якої-небудь будівлі, котрою скріплюється береги рік і потоків або заслонюється стоки при гостинцях і дорогах або мостах» [6, с. 64] (т. е. «самовольное разрушение мостов, шлюзов, плотин, ограждения или перил, или какого-либо строения, которые укрепляют берега рек и потоков или перекрывают стоки возле больших и малых дорог или мостов» – авт.).

Австрийским уголовным законодательством также установлена ответственность за засорение колодцев, рек, водоёмов, воды которых используются в той или иной местности для потребления и приготовления пищи. Лица, засоряющие, заражающие воды путём сбрасывания трупов животных и/или совершения других действий, подлежали аресту на срок от трех дней до одного месяца [6, с. 54].

Обеспечивали соблюдение требований законодательства по охране природы государственные органы, в соответствии с компетенцией и полномочиями. К ним относились, прежде всего, прокуратура и суды, в частности, имперская прокуратура, действовавшая во Львове с 1855 г. Все краевые и окружные суды подчинялись Высшему краевому суду, созданному в 1855 г.

Согласно положениям австрийской Конституции 1867 г., в судах можно было оспорить и решения административных органов (например, староства). Что касается природоохранных вопросов, наиболее часто в непосредственной судебной практике встречались дела о причинении лесными и речными (бобры) животными вреда посевам и насаждениям (такие животные были «приписаны» к частным или сдаваемым в аренду государственным охотничьим угодьям), а также в случаях несогласия с суммами выплат частным лицам при выкупе государством или местной общиной земельных участков (в т. ч. под водами) для общественных целей (например, строительства железной дороги, прокладывания и обустройства улиц и т. п.) [7, с. 96].

По ходу отметим, что в настоящее время большое количество споров, связанных с охраной окружающей среды, природных объектов и их ресурсов, рассматриваются не только национальными судебными инстанциями Австрии, но и Судом Европейского Союза (Австрия является членом ЕС с 1995 г.). В описываемый нами исторический период международные суды вопросы охраны внешней среды, в частности пользования водными ресурсами, еще не рассматривали.

Выводы. Источником регулирования правовых отношений в сфере водного хозяйства и водоиспользования в административных границах Галиции, Лодомерии и Краковского королевства

являлось австрийское законодательство. Важнейшими законодательными актами, устанавливающими порядок использования водных ресурсов, являлись общегосударственный Гражданский кодекс 1811 г., Лесной закон 1852 г., Уголовный закон 1854 г., Водный закон 1869 г. и др.

Отдельно для коронного края Галиции, Лодомерии и Краковского королевства был издан краевой Водный закон 1875 г. Здесь также действовали распоряжения центральных органов имперской власти (австрийских министерств), конкретизирующие порядок охраны и рационального использования водных источников и проточных вод, обеспечения защиты жизни и здоровья людей при использовании водных объектов.

Считаем перспективным дальнейшее изучение норм австрийского природоохранного законодательства XIX – начала XX вв., в частности водного.

Список использованной литературы:

1. Законъ зъ дня 30 Мая 1869, (въ ХLI ч. Въстника зак. державныхъ, ч. 93., выданой дня 11. Червца 1869.), дотычно постановлений о правъ воды, застереженныхъ державному законодательству // Въстникъ законовъ и распоряджений краевыхъ для Королевства Галиціи и Володимиріи разомъ съ великимъ Княжествомъ Краковскимъ. – Рокъ 1869. – № 95. – Львовъ : Въ ц. к. Галиційской скарбово-державной типографіи, 1869. – С. 613–620.

2. Огоновский О. Систем австрийского права приватного/ О. Огоновский ; издав П. Стебельский. – Львів : Накл. О. Огоновскої, 1897. – Т 1 : Науки загальні і право річеве. – 1897. – 341 с.

3. Цьсарскій патентъ № 250 зъ дня 3. Грудня 1852, дъятелный для корунныхъ кравь Ракусъ выше и нижше Анизы, Сольнограда, Стиріи, Корутаніи, Краины, Горицы, Градища, Истріи, Терста, Тироля и Форарльбергу, Чехъ, Моравы, Шлеска, Галиціи съ Краковомъ и Буковиною; котрымъ для тихъ корунныхъ кравь выдае ся новый законъ о лъсахъ, и съ днемъ 1 Съчня 1853 вступае въ дъяство // Общій законъ державныхъ и Правительства въстникъ для Цьсарства Аустріи. – Роч-

никъ 1852, втора часть обьиме ХLI–LXXIX части (числа 134–265), выданіи въ мьсяцяхъ Липцо до Грудня 1852. – Въдень : Зъ ц. к. надворной и статской тискарнь, 1852. – С. 1053–1080.

4. Розпоряженъе Министерства рольництва въ порозумльню зъ министерствомъ внутреннихъ дель, правосудія и торговль зъ дня 9. Липця 1875, обовязаче въ Королевствъ Галиціи и Володимиріи зъ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ взглядом оуладженя и провадженя водныхъ книгъ, зо зборомъ водныхъ мапъ и дотычныхъ документовъ // Въстникъ законовъ и распоряджений краевыхъ для Королевствав Галиціи и Володимиріи разомъ съ великимъ Княжествомъ Краковскимъ. – Рокъ 1875. – № 70, часть XXVII : выдано и розослано дня 30. Октобрія 1875. – Львовъ : Зъ печатнь Л. І.О. Рогоша, 1875. – С. 223–230.

5. Розпоряженъе Министерства рольництва въ порозумльню зъ Министерствомъ внутреннихъ дель и торговль зъ дня 9. Липця 1875, обовязаче въ Королевствъ Галиціи и Володимиріи зъ Краковскимъ Княжествомъ, дотычно вида знаковъ до означеня высоты воды, и осторожностей, яки при ихъ оуоставленю заховани бути мають // Въстникъ законовъ и распоряджений краевыхъ для Королевствав Галиціи и Володимиріи разомъ съ великимъ Княжествомъ Краковскимъ. – Рокъ 1875. – № 69, часть XXVII : выдано и розослано дня 30. Октобрія 1875. – Львовъ : Зъ печатнь Л. І.О. Рогоша, 1875. – С. 215–223.

6. Нараївський Є. Правовий радник. Популярний збірник карного, цивільного і адміністраційного права / Є. Нараївський. – Коломия : Рекорд, 1932. – 830 с.

7. Головні основи австрийської конституції // Товариш. Глюстрований календар товариства «Просьвіта» на звичайний рік 1911. Часть научна. – Львів : Друкарня Наукового Товариства імени Шевченка під зарядом К. Беднарського, 1910. – С. 80–96.